

УДК 911.375 (477.75)

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ

Швец А. Б.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: fusion10@mail.ru

В статье рассмотрены особенности влияния геополитического фактора на возникновение изменений в сфере туризма и рекреации в Крыму. Выделены два уровня геополитического влияния на функционирование туристско-рекреационной сферы на полуострове: глобальный и региональный. Глобальный уровень проявлен в изменении ориентации крымской сферы отдыха с въездной на внутреннюю, а региональный определяет географию туристических потоков внутри полуострова. Появление обоих уровней связано с пространственной блокадой Крыма со стороны объединенного Запада и Украины. Отмечены изменения в поведении украинских граждан, желающих отдохнуть в Крыму.

Ключевые слова: Крым, геополитика, рекреация, туризм.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс интеграции Крыма в российское экономическое и политическое пространство имеет множество аспектов и затрагивает разные сферы жизни жителей полуострова. Географический аспект интеграционных преобразований связан с выявлением территориальной проекции сдвигов, происходящих в экономических и политических сферах, а также с изучением факторов, влияющих на появление подобных изменений.

Геополитический фактор и его влияние на социокультурную динамику в Крыму были объектом изучения таких географов, как Багров Н. В. [1], Киселев С. Н., Киселева Н. В. [2, 3, 4], Шевчук А. Г., Швец А. Б. [5], Яковлев А. Н. [6]. Исследования роли геополитического фактора в сфере рекреации и туризма российского Крыма пока немногочисленны [7, 8, 9, 10].

Актуальность изучения факторов, в том числе и геополитического, влияющих на рекреационную и туристическую сферы деятельности в современном Крыму, связана с лидирующей ролью этого сектора экономики полуострова в интеграционных процессах. Крым, обладающий уникальным природным и социокультурным потенциалами развития рекреационной и туристической деятельности, не должен оставаться дотационным регионом федерального бюджета даже в условиях неблагоприятной геополитической ситуации, сформированной вокруг Российской Федерации силами объединенного Запада после ее воссоединения с Крымом.

Целью работы стало определение основных тенденций в сфере рекреации и туризма в современном Крыму, вызванных фактором геополитической изоляции России, для поиска вариантов преодоления негативных трендов регионального развития.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Воссоединение Крыма с Россией расширило южную периферию ее геополитической сферы влияния. Крым совместно с федеральным центром начал процесс создания нового социокультурного проекта «Новый Крым». Смысл этого проекта заключается в определении миссии Крыма в глобальном противостоянии двух геополитических центров влияния: объединенного Запада и России. В этом противостоянии Крыму отводится роль охранителя традиций русской культуры в полиэтническом регионе, имеющем предпосылки непосредственного участия в конфликте между упомянутыми центрами геополитического влияния.

Наполнение проекта «Новый Крым» реальным содержанием затрагивает все сферы жизнедеятельности жителей полуострова. В рекреационно-туристической сфере Крыма влияние новых геополитических реалий проявилось на двух уровнях принятия решений: *глобальном и региональном*.

На *глобальном* уровне Крым превратился в территорию спорной неопределенности: фактически полуостров вошел в состав Российской Федерации, а юридически это факт опротестован международным сообществом.

27 марта 2014 года появилась Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О поддержке территориальной целостности Украины». Резолюция подтвердила международное признание границ Украины и непризнание результатов крымского референдума. Решение ООН поддержали 100 стран. Против Резолюции голосовали 11 стран, в том числе Армения, Белоруссия и Российская Федерация. 58 стран – членов ООН воздержались от голосования. Несмотря на то, что решения ООН носят рекомендательный характер, страны – участницы этой организации могут принять их как обязательные для выполнения. В отношении Крыма появление Резолюции ООН означало превращение любых контактов с ним, в том числе и туристических, в акцию политической воли и демонстрации лояльности к указанному документу.

Одной из первых на Резолюцию среагировала Международная организация гражданской авиации (ИКАО), являющаяся специализированным учреждением ООН. Она официально признала, что право на аэронавигационное обслуживание полетов в границах Симферопольского района полетной информации (он включает воздушное пространство над Крымом и окружающей акваторией Черного моря) принадлежит Украине. В апреле 2014 года Европейская организация по безопасности аэронавигации ввела запрет на осуществление международных полетов в Крым, в частности в Симферополь и Севастополь. В настоящее время над территорией Крыма воздушное пространство закрыто на высоте до 8500 м. Только российские авиакомпании заходят в воздушное пространство над Крымом.

14 мая 2014 года украинское государство принимает закон «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины». Согласно этому закону, временно оккупированной территорией Украины являются: территория Автономной Республики Крым и города Севастополя; внутренние воды и территориальное море Украины, его дно и недра, на которых Украина осуществляет суверенитет, континентальный шельф и исключительная экономическая зона, где Украина в соответствии со своим

законодательством пользуется фискальными, санитарными, иммиграционными и таможенными правами; подводное пространство в пределах территориального моря; воздушное пространство, расположенное над указанной территорией.

Появление закона об «оккупированном» статусе Крыма легализовало рекомендации ИКАО по воздушной блокаде полуострова и положило начало его блокированию с моря. В июле 2014 года Украина официально объявила о том, что морские порты Евпатория, Керчь, Севастополь, Феодосия и Ялта закрыты для международного морского судоходства. Это означало, что любое судно, которое заходит в морские порты полуострова, делает это на свой страх и риск, а их владельцы и капитаны могут столкнуться с серьезными санкциями, штрафами и даже тюремным заключением.

Результатом воздушной и морской блокады Крыма стало кардинальное изменение позиций полуострова в системе международного туристского движения. В 2014 г. почти в 2 раза сократился поток въездных туристов в Крым [8, с. 64]. Если, по данным Службы статистики Республики Крым, в 2013 г. полуостров посетило около 69,7 тыс. чел. иностранных туристов [11], то, следовательно, через год их численность уменьшилась до 34,8 тыс. чел.

На сайте министерства курортов и туризма Республики Крым за 2015 и 2016 гг. отсутствует статистическая информация о количестве туристов из дальнего зарубежья. Но можно предположить, что после начала воздушной и морской блокады Крыма организованный поток иностранных туристов мог иссякнуть вовсе – сказалось прерванное международное авиационное сообщение и прекращение захода в крымские порты круизных лайнеров. В 2013 г. в порты Крыма, по сведениям Крымского курортно-информационного центра, зашло 144 круизных судна, а Ялтинский морской порт за этот же период принял 108 иностранных судов с общим количеством пассажиров 59 тыс. чел. Последний туристический судозаход в этот порт был отмечен в сентябре 2014 года.

Незначительный поток иностранных туристов мог сохраниться на воздушном транспорте. В июле 2015 г. глава комитета Госсовета Республики Крым по санаторно-курортному комплексу Алексей Черняк в одном из комментариев говорил о тысяче граждан из стран дальнего зарубежья, посетивших Крым за первое полугодие. По словам чиновника, иностранцы прибыли самолетами через Россию из Германии, Турции, Румынии, Болгарии, Греции, Латвии, Польши. По мнению крымских экспертов туристического бизнеса, визиты иностранцев в Крым из Европы, Северной Америки, Австралии носят в настоящее время характер частной инициативы, поскольку в Крыму не осталось фирм, которые специализируются на организованном приеме иностранных туристов. Крупные российские туристические фирмы также не занимаются завозом иностранцев, поскольку из-за санкций Евросоюза, предполагающих запрет на оказание туристических услуг Крыму, у них могут быть проблемы с международными платежами.

Блокирование потоков въездного туризма в Крым по воздуху и морю изменяет его географическую структуру. Полуостров вместе со всей Россией меняет вектор туристической активности въездного туризма с западного на восточный.

В мае 2016 г. состоялся первый официальный визит парламентской делегации Республики Крым в Китайскую Народную Республику. Проведена презентация инвестиционного, туристического и культурного потенциала Крыма. По итогам этого визита достигнута договоренность с китайскими туроператорами и профильным министерством о разработке дорожной карты по организации массового отдыха жителей Поднебесной на территории Крыма. Основной акцент в этой деятельности будет сделан на краткосрочном культурно-познавательном туризме в те районы Крыма, которые были связаны с историей и культурой Китая, к примеру, г. Судак, через который пролегал маршрут Великого шелкового пути. Китайских туристов интересует так называемый «красный туризм», который включает в себя посещение мест исторического наследия, связанных с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза и личностями ее лидеров, а также с событиями Великой Отечественной войны.

Региональный уровень влияния новых геополитических реалий на туристско-рекреационную сферу Крыма проявлен формированием барьерных и откровенно недружественных сухопутных рубежей с Украиной.

После опубликования закона об «оккупированном» статусе Крыма произошла целая серия односторонних изоляционистских мероприятий со стороны украинского государства. Перекрыта подача воды по Северо-Крымскому каналу, сократились, а затем и вовсе прекратились поставки украинской электроэнергии, без предварительных предупреждений в канун новогодних праздников 2014 г. прекращено автобусное и железнодорожное сообщение между Украиной и полуостровом.

По оценкам экспертов, транспортная сухопутная блокада Крыма со стороны Украины – беспрецедентный случай на пространстве бывшего СССР. Полное прекращение международного транспортного сообщения имело место на армяно-азербайджанской и грузино-абхазской границах только после проведения военных действий между означенными государствами. Иными словами, такая мера носила в указанных регионах частично оправданный характер. Сформированная украинским государством транспортная блокада Крыма со стороны материковой части Украины не имела каких-либо серьезных предпосылок, кроме бездоказательных объяснений Совета национальной безопасности Украины (СНБОУ) о «соображениях безопасности пассажиров», направляющихся в Крым.

Транспортная блокада полуострова со стороны материка в декабре 2014 г. не просто сократила объем пассажирских перевозок в Крым, она сделала их невозможными для большинства жителей Украины. Вместо десяти пассажирских поездов, следовавших по территории Украины в сторону Крыма, на этом направлении осталось четыре состава, доезжающих до станций Новоалексеевка Херсонской области и Херсона. От Херсона до пропускного пограничного пункта «Армянск» на территории Крыма – 122 км, а от Новоалексеевки до Джанкоя – 69 км. Эти расстояния пассажиры преодолевают на нескольких видах автомобильного транспорта, имеющего только украинскую государственную регистрацию. Крымский автотранспорт с российскими номерами государственной регистрации через украинскую часть границы не пропускается и может быть задержан сотрудниками украинской Государственной автоинспекции как находящийся в

угоне. На всех автомобильных и железнодорожных вокзалах Крыма появились частные автоперевозчики, организовавшие бизнес по пересечению границы с Крымом по спекулятивным ценам.

Формирование барьерной сухопутной границы с Крымом сократило рекреационный поток с украинской стороны и транзитный поток российских граждан, направлявшихся в Крым на отдых поездами Российской железной дороги. Сухопутная транспортная блокада Крыма стала для Российской Федерации своеобразным испытанием на возможность исправить географическую уязвимость полуострова. Эта уязвимость связана с существованием разных вариантов пространственного блокирования территории Крымского полуострова, которой воспользовалась Украина. Границы российского государства в Крыму имеют *критический* и одновременно *охранительный* характер. Критические границы представляют особый вид границ, выделенных американским политологом К. Боулдингом, для крупных держав, стремящихся защитить или обозначить сферы своих жизненных интересов [12]. Такие границы часто называют предупредительной «красной линией» для тех государств, которые пытаются безосновательно изменить сферы собственного влияния за счет чувствительных в политико-географическом отношении территорий. Крым в 2014 г. стал для Российской Федерации именно такой «красной линией», которую попытался нарушить объединенный Запад на украинском майдане. В Крыму была подвергнута прямой угрозе уничтожения украинскими радикалами русская идентичность. Для сохранения этой идентичности границы Крыма критичны.

Изменение логистической схемы рекреационных потоков в Крым послужило причиной смены их вектора и на территории полуострова. В настоящее время северный вектор продвижения на территорию Крыма изменен на восточный. Это привело к оживлению рекреационных функций в некогда депрессивном районе Керченского полуострова.

Отметим, что, несмотря на прекращение железнодорожного сообщения с Крымом, поток украинских туристов, по оценкам пограничного управления ФСБ, в 2016 г. значительно вырос. Точные цифры, к сожалению, не приводятся, но на Украине средства массовой информации подобное явление обозначили как «зрада-тур» (тур предательства). Речь идет о тех жителях страны, которые пытаются попасть в Крым напрямую или через территорию российских Курской и Белгородской областей. О том, что поток туристов с Украины в Крым увеличивается, свидетельствуют и действия администрации, пограничной с полуостровом Херсонской области. В разгар летнего курортного сезона 2016 г. власти этой области направили в украинское министерство по вопросам временно оккупированных территорий письмо, в котором просили на правительственном уровне ввести административные ограничения на поездки в Крым на летний период для граждан Украины.

ВЫВОДЫ

Геополитический фактор создает для развития туристско-рекреационной сферы Крыма ряд ограничений пространственного характера: осложнены контакты со странами западного вектора, превращена в барьерную граница Крыма и Украины.

Влияние геополитических ограничений на развитие туризма и рекреационной деятельности в Крыму следует учитывать при разработке перспективных стратегий экономических преобразований на полуострове. Требуется детальной проработки стратегия переориентации Крыма с въездного на внутренний туризм и активизация связей с туристическими организациями Азии.

Влияние геополитического фактора должно рассматриваться как риск в развитии рекреационной и туристической сфер Крыма.

Список литературы

1. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либидь, 2002. 253 с.
2. Киселев С. Н., Киселева Н. В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь: Крымский архив, 1994. 63 с.
3. Киселев С. Н. Пять постулатов крымского регионализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krod.narod.ru/oboz3.htm>.
4. Киселев С. Н., Киселева Н. В. Геополитические аспекты истории Крыма // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: География. 2004. Т. 17 (56), № 3 (2004). С. 74–81.
5. Шевчук А. Г., Швец А. Б. Политико-географический фактор эволюции крымской системы расселения населения в XX – начале XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2010. Вып. 1. С. 64–74.
6. Швец А. Б., Яковлев А. Н. География социокультурных противоречий в Крыму (2006–2010 гг.) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2012. Вып. 1–2. С. 110–124.
7. Седова Е. Ю., Поломошнова Н. В., Кротов А. В. Геоэкономические и геополитические предпосылки формирования в Крыму открытой инновационной зоны с элементами финансово-инвестиционного оффшора // Материалы международной научной конференции (Симферополь, 16–20 сентября 2015 г.). Полимасштабные системы «центр – периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований // Под общей ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 395–401.
8. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
9. Эзрох Ю. С. Туристическая отрасль Крыма: потенциал и пути его реализации // Всероссийский экономический журнал. 2014. № 12. С. 143–160.
10. Яковенко И. М. Территориальное рекреационное неравенство как тенденция развития рекреационного процесса // Материалы международной научной конференции (Симферополь, 16–20 сентября 2015 г.). Полимасштабные системы «центр – периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований // Под общей ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 533–538.
11. Крым. Туристские потоки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gosstat.crimea.ru/ukgturizm2.php#_tur
12. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2002. 479 с.

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTOR IN TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITIES IN CRIMEA

Shvets A. B.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: fusion10@mail.ru*

The process of Crimea integration into the Russian political and economic space has many dimensions and touches upon different spheres of peninsula inhabitants life. The geographical aspect of integrational transformation is connected with territorial changes taking place in economic and political spheres and factors owing to which these changes take place.

Crimea has a unique natural, social and cultural potentials of the development of recreational and tourism activities. The region does not have to be subsidized by the budget of Russia. The geopolitical situation around Crimea creates this.

We have identified the main trends in the field of recreation and tourism in Crimea due to the influence of geopolitical factors. Crimean reunification with Russia expanded the southern periphery of its geopolitical sphere of influence. Crimea is the guardian of the traditions of Russian culture, but it is inscribed in the confrontation between Russia and the West.

The geopolitical factor has two levels of manifestation in the recreational and tourist areas of the Crimea: *global* and *regional*.

Global level is geopolitical factor expressed in Crimea region of reorientation of foreign tourism into the domestic. This was the result of the Crimea's blockade by air and sea. The Crimea Airspace is closed until up to 8500 meters. Ukraine has banned the entry of foreign cruise ships in all ports of the Crimea. Crimea changes the geography of tourist flows. It shows great interest in the Chinese direction.

The *regional* dimension of the impact of the geopolitical factor in Crimea expressed the emergence in the north of the peninsula unfriendly border with Ukraine. Ukrainian authorities have set up a blockade of railway communication with the Crimea. This action reduced the number of recreants who came to the Crimea from Ukraine and Russia by land. The land blockade of the Crimea became a test for Russia in the possibility to correct the shortcomings of the geographical location of the Crimean peninsula. It has changed the geography of tourist flows in the Crimean peninsula. Northern vector promotion to the territory of Crimea changed to the east. This has led to a revival of recreational functions formerly depressed area of the Kerch Peninsula.

In the summer of 2016 the tourist flow from Ukraine to Crimea was increased. In Ukraine, people are trying to recrearest in the Crimean so called «treacherous tours.» Ukrainian authorities are trying to create artificial barriers to travelling their citizens on the Crimean peninsula. Ukrainian citizens travel to the Crimea through the territory of Kursk and Belgorod regions of Russia.

The role of Geography is to note the presence of spatial trends. The main trend of changes in the system of the Crimean recreation and tourism is to seek counterweights geopolitical risks. The geopolitical constraints on tourism development and recreational activities in Crimea should be considered in the development of future strategies for economic transformation on the peninsula.

Keywords: Crimea, geopolitics, recreation, tourism.

References

1. Bagrov N. V. Regional'naja geopolitika ustojchivogo razvitiya (Regional geopolitics of sustainable development) . K.: Libid', 2002. 253 p.

2. Kiselev S. N., Kiseleva N. V. Razmyshlenija o Kryme i geopolitike. (Reflections on the Crimea and geopolitics) Simferopol': «Krymskij Arhiv», 1994. 63 p.
3. Kiselev S. N. Pjat' postulatov krymskogo regionalizma (Five postulates of Crimean regionalism) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.krod.narod.ru/oboz3.htm> (data obrashhenija: 28.04.2015).
4. Kiselev S. N., Kiseleva N. V. Geopoliticheskie aspekty istorii Kryma (Geopolitical aspects of the history of Crimea) // Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta. Serija: Geografija, T. 17 (56), № 3 (2004). P. 74–81.
5. Shevchuk A. G., Shvets A. B. Politiko-geograficheskij faktor jevoljucii krymskoj sistemy rasselenija naselenija v XX – nachale XXI v.v. (Political-geographic factor in the evolution of the Crimean system of resettlement of population in the XX - early XXI century) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2010. V.1. P. 64–74.
6. Shvets A. B., Jakovlev A. N. Geografija sociokul'turnyh protivorechij v Krymu (2006–2010 g.g.) (The geography of socio-cultural conflicts in Crimea (2006–2010 years) // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2012. V.1–2. P. 110– 124.
7. Sedova E. U., Polomoshnova N. V., Krotov A. V. Geojekonomicheskie i geopoliticheskie predposylki formirovanija v Krymu otkrytoj innovacionnoj zony s jelementami finansovo-investicionnogo offshora (Geo-economic and geopolitical conditions of formation in the Crimea, an open innovation area with elements of financial and investment offshore) // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferija» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teorija i praktika obshhestvenno-geograficheskikh issledovanij / pod obshhej red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Simferopol', 16–20 sentjabrja 2015 g.). Simferopol' : IT «ARIAL», 2015. P. 395–401.
8. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' ((The tourist and recreational resource potential of the Republic of Crimea and Sevastopol). – Simferopol': «Ariall», 2015. 408 p.
9. Azroh U. S. Turisticheskaja otrasl' Kryma: potencial i puti ego realizacii (Crimea Travel industry: potential and ways of its realization) // Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2014. №12. P.143–160.
10. Jakovenko I. M. Territorial'noe rekreacionnoe neravenstvo kak tendencija razvitija rekreacionnogo processa (Territorial disparities recreational development trend of recreational process) // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferija» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teorija i praktika obshhestvenno-geograficheskikh issledovanij / pod obshhej red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Simferopol', 16–20 sentjabrja 2015 g.). Simferopol' : IT «ARIAL», 2015. P. 533–538.
11. Krym. Turistskie potoki (Crimea. tourist flows) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gosstat.crimea.ru/ukgturizm2.php#_tur (data obrashchenija 15. 07. 2016).
12. Kolosov V. A., Mironenko N. S. Geopolitika i politicheskaja geografija (Geopolitics and Political Geography): Uchebnik dlja vuzov. M.: Aspekt-Press, 2002. 479 p.

Поступила в редакцию 14.08.2016.